

МРНТИ 10.17.03
УДК 342.9:351.82
JEL K23

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-1-29-38>

ТЕН В.В.,*¹

PhD, ассоциированный профессор.

*e-mail: TenVV.phd@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-7433-2243

ТАТАРИНОВ Д.В.,¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

e-mail: danila.tatarinov83@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3340-2180

¹Каспийский общественный университет,

г. Алматы, Казахстан

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АЗАРТНЫЕ ИГРЫ

Аннотация

В статье рассматривается проблема несамостоятельности статьи 444 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, устанавливающей ответственность за участие в азартных играх. В статье рассматривается производный характер этой нормы, поскольку она применяется исключительно в случае, если по уголовному делу, возбужденному по статье 307 УК РК, вступил в законную силу приговор суда, в котором игорная деятельность признана незаконной и соответствующей признакам азартной игры. Такая правовая конструкция порождает зависимость административной ответственности от уголовного преследования, что противоречит принципам оперативности и неотвратимости наказания. На основе анализа законодательства РК, правоприменительной практики и научных подходов делается вывод о том, что существующий механизм административной ответственности не в полной мере отвечает целям государственного регулирования азартных игр. Делается вывод о необходимости комплексного совершенствования нормативно-правовой базы, уточнения положений статьи 444 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан и усиления координации между органами власти. Кроме того, авторы обосновывают необходимость законодательного разграничения и уточнения правовой природы азартных игр в контексте административного преследования.

Ключевые слова: азартные игры, правоприменение, практика, регулирование, игорный бизнес, административная ответственность.

Введение

Правовое регулирование деятельности в сфере азартных игр в Казахстане является одним из проблемных вопросов. Современная цифровизация экономики и распространение онлайн-игр способствуют трансформации традиционного игорного бизнеса, что требует более оперативных и эффективных правовых механизмов реагирования. В этих условиях повышенное внимание уделяется не только уголовному преследованию организаторов незаконных игр, но и административной ответственности участников азартных игр.

Анализ правоприменительной практики показывает, что статья 444 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (далее – КоАП РК [1]), устанавливающая административную ответственность за участие в азартных играх, фактически не действует автономно. Ее применение зависит от факта признания игры азартной, что, в свою очередь, осуществляется в рамках уголовного производства за организацию незаконного игорного бизнеса, предусмотренного статьей 307 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) [2]. Таким образом, административное производство становится производным от уголовного, что вызывает ряд вопросов об эффективности данной статьи.

Цель настоящего исследования – выявить и проанализировать правовую недееспособность, связанную с применением статьи 444 КоАП РК.

Материалы и методы

В основе исследования лежит эмпирический (практико-аналитический) метод, обусловленный длительным опытом работы в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу, формально-юридический и сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования.

Материалами исследования выступают личные архивы авторов, юридические нормы административного права, теоретические положения уголовной науки, статистические данные.

Результаты и обсуждение

Прежде чем мы начнем проводить анализ доктринальных подходов к государственному управлению и привлечению к административной ответственности лиц за нарушение норм, регламентирующих азартные игры, стоит уточнить, что административная норма, производная от уголовного преследования, представляет собой административно-правовую санкцию, применение которой возможно только при наличии вступившего в законную силу приговора суда по уголовному делу, устанавливающего факт совершения уголовного правонарушения.

Данное понятие отражает существование особых норм, которые не обладают самостоятельной регулятивной силой и применяются как сопутствующая мера.

Следует отметить, что на современном этапе отечественной науки данный вопрос изучается впервые. Новизна данного исследования заключается в выявлении производного характера административной нормы, закрепленной в статье 444 КоАП РК, а также в анализе ее функциональной несамостоятельности по отношению к уголовному праву.

Впервые предлагается рассматривать указанную норму в контексте правовой неопределенности, обусловленной необходимостью предварительного уголовного приговора, что не соответствует принципам административной юрисдикции.

Кроме того, проведенное исследование может быть использовано при рассмотрении предложений по внесению изменений и дополнений в административное законодательство.

В отечественной правовой системе существуют административные нормы, реализация которых, на наш взгляд, возможна только как последствие вступившего в законную силу приговора суда в рамках уголовного дела.

Подобные нормы не обладают самостоятельной регулятивной силой и применяются исключительно как сопутствующие меры, например, в виде административного выдворения, лишения права заниматься определенной деятельностью, приостановления лицензии и т.д.

В данной статье речь пойдет об административном правонарушении, предусмотренном статьей 444 КоАП РК «Участие, вовлечение или допуск к азартным играм».

2014 год стал новым этапом развития правоохранительной и правовой системы Казахстана. В рамках масштабной реформы была ликвидирована финансовая полиция, таможенные органы и налоговая служба, функции которых были перераспределены между вновь созданными структурами. Одним из преобразований являлось повышение эффективности государственного контроля и устранения дублирующих функций.

На этом фоне принимаются новые кодифицированные акты, в том числе Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, где появилась новая статья 444 КоАП РК, которая и должна была заполнить законодательный пробел: ранее лица, принимающие участие в азартных играх, не привлекались к ответственности.

Таким образом, государство осуществило попытку усилить превентивные меры против растущей нелегальной игорной деятельности.

Диспозиция данной статьи указывает нам о том, что участие в азартных играх (на деньги, вещи и иные ценности) в неотведенных для этого местах, а равно принятие ставок на спортивные и иные состязания лицами, не имеющими на то специального разрешения, влечет за собой административную ответственность. Это говорит нам о том, что статья формально носит некую самостоятельность и является административной, но на практике прямо зависит от вступившего в законную силу приговора суда по делам о незаконной организации игорного бизнеса, предусмотренной статьей 307 УК РК.

Объективная сторона статьи 444 КоАП РК заключается в непосредственном участии в азартных играх (на деньги, вещи, ценности), деяние носит активный характер и осуществля-

ется сознательно, уголовное правонарушение считается оконченным в момент участия или допуска/вовлечения, субъективная сторона. Объектом правонарушения является общественный порядок и законность в сфере игровой деятельности.

В соответствии со статьей 1 подпунктом 7) Закона Республики Казахстан «Об игорном бизнесе» азартная игра – основанное на риске соглашение, предполагающее выигрыш, заключенное участниками между собой либо с организатором игорного бизнеса на исход события, в котором указанные лица принимают участие [3].

Давайте определим, в чем основные признаки азартной игры. В толковом словаре русского языка азартная игра определяется как игра, вызывающая страстное увлечение, стремление к риску и надежду на выигрыш [4].

В открытых интернет-источниках сказано, что азартная игра (с французского – «игра случая») – игра с целью выигрыша денег или иных материальных ценностей, в которой выигрыш полностью или в значительной степени зависит от случая, а не от знаний или навыков играющих, при этом главный интерес направлен не на процесс игры, а на ее исход – получение выигрыша [5].

С учетом данных понятий можно определить основные признаки, характеризующие азартную игру, которые позволят нам идентифицировать ее в различных юрисдикциях. Прежде всего это игра на деньги (ценные вещи), сопряженная с риском их утраты. Участник заведомо дает согласие на возможность потери своих денег (ценных вещей) в обмен на шанс получения потенциального выигрыша, что отражает специфику рискованного соглашения.

Именно случайный, рискованный характер результата отличает азартные игры от состязаний и спортивных мероприятий (шахматы, шашки и т.д.).

Кроме того, как отмечают некоторые авторы, важным условием признания деятельности азартной является отсутствие правовой определенности исхода до завершения игры, поскольку результат нельзя установить заранее ни по объективным, ни по субъективным критериям. Другим признаком является цель получения выигрыша, представляющего собой материальный интерес (денежный, имущественный). Совокупность указанных признаков позволяет правоприменительно квалифицировать деятельность как азартную и разграничить ее от иных видов развлекательных, спортивных или коммерческих практик [6, с. 674].

В этой связи ключевым условием для квалификации состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 444 КоАП РК, является установление факта, что зафиксированная деятельность действительно обладает признаками азартной игры.

Это означает, что необходимо подтвердить участие лиц в игре на деньги (ценные вещи), игра должна предполагать выигрыш (денежный имущественный), игра должна основываться на риске, случайности.

Следует отметить, что без установления этих фактов невозможно предполагать наличие азартных признаков в игре, а это означает, что невозможно определить состав административного правонарушения, поскольку состав носит материальный характер, предполагающий наличие объективной стороны в виде игры на деньги за выигрыш.

Если исходить из сущностных признаков понятия «азартная игра», то при фиксации административного правонарушения необходимо установить не только факт участия лиц в игровой деятельности, но и сам механизм получения выигрыша.

На практике выявление таких элементов сопряжено со значительными трудностями. Особенно это касается случаев, когда в целях сокрытия незаконной деятельности используются замещающие платежные средства – так называемые фишки, жетоны, баллы, электронные токены и другие инструменты, не обладающие официальным статусом валюты, но фактически выполняющие ее функцию.

Кроме того, отказ от использования наличных средств и переход к электронным расчетам (в том числе с применением криптовалют) существенно осложняют процесс доказывания факта имущественного оборота и получения выигрыша.

О несостоятельности данной статьи могут сказать официальные данные: так, в мае 2018 г. МВД проводились оперативно-разыскные мероприятия по пресечению деятельности преступной группы по факту организации незаконного игорного бизнеса.

В момент проведения оперативных мероприятий зафиксировано, что в помещении игорного заведения в азартных играх принимало участие более 100 человек (личный архив автора, 2018 г.), которые в ходе допроса подтвердили факт участия в азартной игре.

6 декабря 2019 г. по данному факту приговором Специализированного межрайонного суда по уголовным делам г. Астаны (дело № 7198-19-00-1/2) организаторы незаконного игорного бизнеса были признаны виновными и привлечены к различным видам наказания, то есть факт проведения именно азартных игр был подтвержден.

Из этого следует, что игроки, принимавшие участие в азартных играх (более 100 человек), подлежат к административной ответственности в рамках части 1 статьи 444 КоАП РК – штраф 200 МРП (505 000*100=50 млн 500 тыс. тенге).

Однако согласно статистическим данным, в 2019 г. по статье 444 КоАП РК возбуждено 31 административное производство (из них 17 дел прекращено, 14 привлечены к ответственности).

30 ноября 2020 г. приговором Специализированного межрайонного суда по уголовным делам г. Астаны (дело №7116- 20-00-1/314г.) факт организации незаконного игорного бизнеса был признан, и организаторы незаконного бизнеса привлечены к различным видам наказания.

В момент проведения оперативных мероприятий в помещении игорного заведения более 200 человек принимали участие в азартных играх (личный архив автора, 2018 г.), которые в ходе допроса подтвердили факт участия [7].

Однако согласно статистическим данным, в 2020 г. по статье 444 КоАП РК всего зарегистрировано 22 административных производства, из них привлечено к административной ответственности 18 человек.

За период с января 2023 г. по апрель 2025 г. органами, уполномоченными на составление административных протоколов по данной статье, было возбуждено всего 65 административных производств (из них 24 дела были прекращены и только по 40 фактам судами и другими государственными органами наложены административные взыскания).

Исходя из вышеуказанной статистики следует, что в течение двух лет к административной ответственности по статье 444 КоАП РК привлечено всего 40 лиц, тогда как за тот же отчетный период только Службой экономических расследований Агентства по финансовому мониторингу Республики Казахстан было зарегистрировано 193 факта организации незаконного игорного бизнеса.

Столь разительная диспропорция в статистике говорит о недостаточной эффективности административно-правового регулирования в этой части.

В действующей правоприменительной практике Республики Казахстан установление признаков азартной игры чаще всего осуществляется исключительно в рамках уголовного судопроизводства по ст. 307 УК РК, где возможны проведение оперативно-разыскных мероприятий, контрольных закупок, прослушивание телефонных переговоров, изъятие технических устройств, а также другие формы процессуального обеспечения доказывания. В отличие от этого, в административной юрисдикции, где такие инструменты отсутствуют, доказать наличие признаков азартной игры практически невозможно. Отсутствие у уполномоченных органов соответствующих полномочий по сбору доказательств делает фиксацию и пресечение правонарушений по ст. 444 КоАП РК в значительной мере формальным и малоприменимым механизмом в современных условиях.

Даже при наличии объективно зафиксированных признаков, свидетельствующих о вероятном наличии элементов азартной игры (таких как наличие платы за участие, случайный характер исхода и возможность выигрыша), этого недостаточно для привлечения лица к административной ответственности по статье 444 КоАП РК. Такая квалификация возможна лишь после надлежащей правовой оценки всех обстоятельств дела, включая определение самой игры как азартной в юридическом смысле. Согласно действующему подходу, подобная квалификация может быть дана исключительно в рамках судебного разбирательства и должна быть закреплена в судебном акте, вступившем в законную силу. Только после этого возможно применение санкций, предусмотренных административным законодательством. Иными словами, правовая квалификация зафиксированной деятельности как «азартной игры» требует не просто технической фиксации признаков, а именно судебного признания, что исключает возможность са-

мостоятельной интерпретации со стороны уполномоченных органов до вынесения судебного решения.

В Республике Казахстан признание определенной деятельности азартной игрой возможно только в рамках судебного процесса и окончательное решение о ее квалификации дается исключительно судом в приговоре или постановлении, поскольку такое признание требует правовой оценки всех признаков азартной игры и имеет юридические последствия, в том числе для установления состава правонарушения или преступления.

В административных производствах применяется принцип «преобладания вероятности», это означает, что доказательства должны убедительно указывать на нарушение, но не требуют абсолютной уверенности, как в уголовных делах. Это позволяет органам власти действовать более оперативно, особенно в отношении онлайн-операторов.

В судебной практике Германии для определения, является ли игра азартной, учитываются следующие факторы: наличие платы за участие, возможность выигрыша, степень влияния случайности на результат, наличие лицензии у организатора [8].

В правоприменительной практике Германии игорная деятельность квалифицируется как азартная деятельность на основании совокупности вышеуказанных признаков. В данном случае следует отметить, что оценка данных признаков может осуществляться в рамках административного производства и позволяет суду привлекать участников незаконной азартной деятельности к административной ответственности без необходимости предварительного уголовного разбирательства.

Такие процессуальные возможности обеспечиваются нормами закона о регулировании азартных игр (Glücksspielstaatsvertrag) и Кодекса об административных правонарушениях (OWiG), где критерии азартности рассматриваются в контексте упрощенной доказательной базы, допустимой для административного судопроизводства.

Следует отметить, что в Германии только с 2023 г. общий орган по регулированию азартных игр федеральных земель (GGL) активно использует свои полномочия для борьбы с незаконной азартной деятельностью. Например, в 2023 г. было проведено более 1890 проверок сайтов и 483 операторов и рекламодателей, что привело к 113 запретительным мерам, из которых 63 привели к прекращению незаконной деятельности [9].

В отличие от немецкой модели, в Республике Казахстан административная ответственность за незаконную организацию или участие в азартной игре (статья 444 КоАП РК) предполагает предварительное установление самого факта азартной игры, что на практике возможно лишь в рамках уголовного судопроизводства. Учитывая необходимость доказывания материальных признаков, таких как получение выигрыша и наличие ставок, а также частое использование завуалированных форм расчетов (электронные средства, фишки, жетоны), установление азартного характера деятельности требует проведения полноценного расследования по признакам преступления, предусмотренного статьей 307 УК. Только после вынесения приговора, в котором игра признается азартной, становится возможным применение норм административного законодательства к лицам, действия которых не достигли степени общественной опасности, достаточной для уголовной ответственности.

Сотрудник полиции, осуществляющий деятельность по административной линии, обязан руководствоваться исключительно законом и установленными нормативными актами, а не своими личными убеждениями или предпочтениями. Принятие решений на основе субъективного мнения может привести к нарушению прав и свобод граждан, подрыву доверия к органам внутренних дел и привлечению самого сотрудника к ответственности. Объективность, беспристрастность и правовая обоснованность – ключевые принципы административной работы в полиции.

Таким образом, статья 444 КоАП РК по своей правовой природе не обладает полноценной самостоятельной регулятивной силой, поскольку ее применение в большинстве случаев возможно лишь в привязке к материалам уголовного производства, где устанавливаются юридически значимые признаки азартной игры. Отсутствие в административной процедуре необходимых инструментов доказывания (например, оперативно-разыскных мероприятий, допросов, изъятия доказательств) делает невозможным автономное выявление и квалификацию деяний, подпадающих под действие данной нормы. В связи с этим статья 444 КоАП РК на практике

функционирует преимущественно как вспомогательный механизм, сопровождающий уголовно-правовую реакцию, либо применяется в исключительных случаях, когда признаки противоправной деятельности очевидны и не требуют углубленного доказательства.

Мы допускаем, что статья 444 КоАП РК может рассматриваться как производная норма права. Вместе с тем полагаем, что отдельная часть диспозиции статьи 444 КоАП РК может применяться самостоятельно. В этой связи предлагаем следующую редакцию: «Участие в азартных играх на деньги, вещи или иные ценности, а также любые карточные игры (использование игровых карт) в общественных местах, не отведенных для этих целей, а равно принятие ставок на спортивные и иные состязания лицами, не имеющими на то специального разрешения...».

Предложенная редакция статьи 444 КоАП РК позволяет привлекать к административной ответственности участников не только азартных игр (по вступившему приговору суда), но и любых карточных игр (с применением игровых карт), проводимых в общественных местах вне отведенных для этого зон. То есть для того чтобы признать азартный характер той или иной игры, нам необходимы доказательства, которые мы можем добыть только в рамках уголовного судопроизводства, а для изобличения факта участия в карточной игре не требуется подобных мер. Это обеспечит автономное применение статьи, усилит профилактический эффект законодательства к любым проявлениям игорного поведения.

В Сингапуре существует закон о контроле над азартными играми (Gambling Control Act 2022) [10], который стал ключевым этапом в реформировании правового регулирования азартных игр, особенно в условиях цифровизации и распространения онлайн-форматов. Одним из центральных нововведений данного закона является институционализация административной ответственности за участие в незаконных азартных играх, что позволяет обеспечивать надзор и правоприменение вне рамок уголовного производства.

Законодательное регулирование в Сингапуре основывается на ряде четко определенных критериев, позволяющих классифицировать игровую деятельность как азартную. К ним относятся: наличие ставки (участие в игре сопряжено с денежным вложением или его эквивалентом); возможность получения выигрыша, имеющего денежную или материальную ценность; наличие элемента случайности как определяющего исход игры; отсутствие лицензии или разрешения у организатора [11].

Совокупное применение указанных критериев дает возможность административным органам эффективно идентифицировать незаконные азартные игры, в том числе в онлайн-среде, без необходимости проведения предварительного уголовного расследования. Это говорит о высоком уровне институциональной автономии административного надзора и его функциональной самостоятельности в борьбе с нарушениями в данной сфере.

Таким образом, можно констатировать, что правовая модель Сингапура базируется на комплексном подходе, где административная ответственность выступает как самостоятельный и приоритетный механизм пресечения участия в незаконных азартных играх. Такая система позволяет оперативно реагировать на правонарушения и минимизировать социальный вред от теневого игорного бизнеса без затягивания процедур в рамках уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что в соответствии со статьей 684 КоАП РК административные правонарушения, предусмотренные частью первой статьи 444 КоАП РК, рассматривают судьи специализированных районных и приравненных к ним судов по административным правонарушениям. Правонарушения, предусмотренные частью 2 статьи 444 КоАП РК, рассматривают органы внутренних дел (полиция) в соответствии со статьей 685 КоАП РК [1].

Если мы допускаем правовую природу «производной нормы права», то считаем возможным сформировать следующее определение: производная норма права – это административно-правовая норма, которая не имеет самостоятельной регулятивной силы и применяется только при наличии установленного другим правовым актом юридического факта, выступая сопутствующей санкцией.

В этой связи считаем целесообразным дополнить статью 1 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» новым подпунктом после определения нормы права (подпункт 18): 18-1) производная норма права – норма, возникающая из другой нормы права (основной), повто-

ряющая или конкретизирующая ее содержание, но применяемая в специфических условиях, детализирующая общие правила, установленные исходной нормой.

Следует отметить, что сроки давности по административным делам различные: от двух месяцев до года на физическое лицо со дня совершения административного правонарушения или обнаружения. Однако с производной нормой есть трудности, так как пока в судебном порядке суд не признает игру азартной, у нас отсутствуют основания для административного производства.

Заключение

В ходе проведенного исследования установлено, что статья 444 КоАП РК фактически носит производный характер и зависит от статьи 307 УК РК, поскольку ее применение в большинстве случаев возможно лишь после вступления в законную силу обвинительного приговора суда по делам о незаконном игорном бизнесе. Такая зависимость снижает административное реагирование и противоречит принципам самостоятельности и превентивности административной ответственности. Статистические данные подтверждают низкую эффективность действующего механизма.

Сравнительный анализ зарубежных моделей показывает нам целесообразность институциональной автономии административного преследования и четкого закрепления критериев азартной игры без обязательной привязки к уголовному приговору.

В связи с этим предлагаем следующее: нормативно определить понятие производной нормы права; внести изменения в диспозицию статьи 444 КоАП РК для ее самостоятельного применения, хотя бы в части диспозиции; урегулировать сроки давности по производным нормам права ввиду их особенного применения; обеспечить более четкое разграничение административной и уголовной ответственности.

Так, в частности, нами предлагается следующая диспозиция ст.18-1 Закона РК «О правовых актах»: «...производная норма – это норма, устанавливающая юридическую ответственность за нарушение требований, предусмотренных другими нормативно-правовыми актами, техническими регламентами, правилами, стандартами и иными обязательными инструкциями, на которые имеется прямая отсылка в положении статьи...».

Что касается уточнений диспозиции статьи 444 КоАП РК, то, по нашему мнению, целесообразно внести уточнения и конкретизировать объективную сторону анализируемого правонарушения посредством формирования ключевых обязанностей и закрепления перечня нарушений, образующих состав: «Нарушение установленных требований по обеспечению ... выразившееся в ... (конкретные действия или бездействие) ...». Данное уточнение даст возможность применять эту норму без отсылки к имеющемуся обширному объему НПА РК, что снизит риск широкого толкования.

Относительно сроков давности: мы предлагаем определить и закрепить конкретный срок исковой давности, а также установить правило, согласно которому исчисление срока должно идти с момента обнаружения нарушения уполномоченным органом независимо от того, является ли оно текущим или скрытым.

В этой связи предлагаем дополнить статью 62 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях частью 6-1 следующего содержания: «В случаях, когда административная ответственность предусмотрена нормой, имеющей производный характер (производная норма права), лицо подлежит привлечению к административной ответственности только при наличии вступившего в законную силу приговора суда по уголовному делу, которым установлен и доказан соответствующий юридический факт.

В данном случае лицо может быть привлечено к административной ответственности в течение трех месяцев со дня вступления приговора суда в законную силу».

Совершенствование статьи 444 КоАП РК должно быть направлено на придание ей процессуальной самостоятельности и на законодательное закрепление ее производной природы с устранением существующих правовых пробелов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. В редакции Закона РК от 09.01.2026 № 257-VIII // ИПС «Әділет». – 2026. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 03.03.2026)
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. В редакции Закона РК от 03.01.2026 № 252-VIII // ИПС «Әділет». – 2026. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 03.03.2026).
- 3 Закон Республики Казахстан «Об игорном бизнесе» от 12 января 2007 года № 219. В редакции Закона РК от 30.12.2025 № 246-VIII // ИПС «Әділет». – 2026. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000219_ (дата обращения: 03.03.2026)
- 4 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/> (дата обращения: 03.03.2026)
- 5 Нестерова Е.В. От древнеримского Lex aleatoria до нормативного постановления Конституционного суда РК: эволюция правового регулирования азартных игр и пари // ИС «Параграф». – 2025. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=35592376 (дата обращения: 10.12.2025)
- 6 Ghelfi M., Scattola P., Giudici G., Velasco V. Online gambling: a systematic review of risk and protective factors in the adult population // Journal of Gambling Studies. 2024. Vol. 40. P. 673–699.
- 7 Unlawful remote gambling activities // Government of Singapore. 2025. URL: <https://www.gra.gov.sg/harm-minimisation/unlawful-remote-gambling-activities> (accessed: 15.11.2025)
- 8 German Gambling Regulation (GlüStV) and Tasks of the Joint Gaming Authority of the Federal States (GGL) // Gambling and Regulation. 2021. URL: <https://fin-law.de/en/gambling-and-regulation/> (accessed:10.12.2025)
- 9 The Halle Administrative Court has upheld the German gambling regulator’s order to block the payment provider // Public Gaming Research Institute. 2024. URL: <https://publicgaming.com/news-categories/legal/13411-the-halle-administrative-court-has-upheld-the-german-gambling-regulator-s-order-to-block-the-payment-provider> (accessed:15.11.2025)
- 10 Gambling Control Act 2022, the following Act was passed by Parliament on 11 March 2022 and assented to by the President on 25 March 2022 // A Singapore Government Agency Website. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/GCA2022> (accessed: 15.11.2025)
- 11 В Казахстане пресечена деятельность четырех транснациональных ОПГ // Казахстанская правда. – 2019. URL: <https://kazpravda.kz/n/v-kazahstane-presechena-deyatelnost-chetyreh-transnatsionalnyh-org/> (дата обращения: 15.11.2025)

REFERENCES

- 1 Kodeks Respubliki Kazahstan «Ob administrativnyh pravonarushenijah» ot 5 ijulja 2014 goda No. 235-V ZRK. V redakcii Zakona RK ot 09.01.2026 No. 257-VIII // IPS «Әdilet». 2026. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (data obrashhenija: 03.03.2026). (In Russian)
- 2 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 goda No. 226-V ZRK. V redakcii Zakona RK ot 03.01.2026 No. 252-VIII // IPS «Әdilet». 2026. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (data obrashhenija: 03.03.2026) (In Russian)
- 3 Zakon Respubliki Kazahstan «Ob igornom biznese» ot 12 janvarja 2007 goda No. 219. V redakcii Zakona RK ot 30.12.2025 No. 246-VIII // IPS «Әdilet». 2026. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000219_ (data obrashhenija: 03.03.2026). (In Russian)
- 4 Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyy slovar’ russkogo jazyka. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/> (data obrashhenija: 03.03.2026). (In Russian)
- 5 Nesterova E.V. (2025) Ot drevnerimskogo Lex aleatoria do normativnogo postanovlenija Konstitucionnogo cuda RK: jevoljucija pravovogo regulirovanija azartnyh igr i pari // IS «Paragraf». URL: https://prg.kz/document/?doc_id=35592376 (data obrashhenija: 10.12.2025) (In Russian)
- 6 Ghelfi M., Scattola P., Giudici G., Velasco V. (2024) Online gambling: a systematic review of risk and protective factors in the adult population // Journal of Gambling Studies. Vol. 40. P. 673–699. (In English)
- 7 Unlawful remote gambling activities // Government of Singapore. 2025. URL: <https://www.gra.gov.sg/harm-minimisation/unlawful-remote-gambling-activities> (accessed: 15.11.2025) (In English)
- 8 German Gambling Regulation (GlüStV) and Tasks of the Joint Gaming Authority of the Federal States (GGL) // Gambling and Regulation. 2021. URL: <https://fin-law.de/en/gambling-and-regulation/> (accessed:10.12.2025). (In English)

9 The Halle Administrative Court has upheld the German gambling regulator's order to block the payment provider // Public Gaming Research Institute. 2024. URL: <https://publicgaming.com/news-categories/legal/13411-the-halle-administrative-court-has-upheld-the-german-gambling-regulator-s-order-to-block-the-payment-provider> (accessed:15.11.2025). (In English)

10 Gambling Control Act 2022, the following Act was passed by Parliament on 11 March 2022 and assented to by the President on 25 March 2022 // A Singapore Government Agency Website. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/GCA2022> (accessed: 15.11.2025). (In English)

11 V Kazahstane presechena dejatel'nost' chetyreh transnacional'nyh OPG // Kazahstanskaja pravda. 2019. URL: <https://kazpravda.kz/n/v-kazahstane-presechena-deyatelnost-chetyreh-transnatsionalnyh-opg/> (data obrashhenija: 15.11.2025). (In Russian)

ТЕН В.В.,*¹

PhD, қауымдастырылған профессор.

*e-mail: TenVV.phd@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-7433-2243

ТАТАРИНОВ Д.В.,¹

з.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: danila.tatarinov83@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3340-2180

¹Каспий қоғамдық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ҚҰМАР ОЙЫНДАРЫ ҮШІН ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІККЕ ТАРТУДЫ МЕМЛЕКЕТТІК РЕТТЕУ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінің құмар ойындарға қатысқаны үшін жауапкершілікті белгілейтін 444-бабының дербестігі мәселесі қарастырылады. Мақалада осы норманың туынды сипаты қарастырылады, өйткені ол ҚР ҚК 307-бабы бойынша қозғалған қылмыстық іс бойынша ойын қызметі заңсыз деп танылған және құмар ойын белгілеріне сәйкес келетін сот үкімі заңды күшіне енген жағдайда ғана қолданылады. Мұндай құқықтық құрылым әкімшілік жауапкершіліктің қылмыстық қудалауға тәуелділігін тудырады, бұл жазаның жеделдігі мен сөзсіз қағидағарына қайшы келеді. ҚР заңнамасын, құқық қолдану практикасын және ғылыми тәсілдерді талдау негізінде әкімшілік жауапкершіліктің қолданыстағы тетігі құмар ойындарды мемлекеттік реттеу мақсаттарына толық жауап бермейді деген қорытынды жасалады. Нормативтік-құқықтық базаны кешенді жетілдіру, Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 444-бабының ережелерін нақтылау және билік органдары арасындағы үйлестіруді күшейту қажеттігі туралы қорытынды жасалады. Сонымен қатар, авторлар әкімшілік қудалау контекстінде құмар ойындардың құқықтық табиғатын заңнамалық тұрғыдан ажырату және нақтылау қажеттілігін негіздейді.

Тірек сөздер: құмар ойындар, құқық қолдану, тәжірибе, реттеу, ойын бизнесі, әкімшілік жауапкершілік.

TEN V.V.,*¹

PhD, associate professor.

*e-mail: TenVV.phd@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-7433-2243

TATARINOV D.V.,¹

c.l.s., associate professor.

e-mail: danila.tatarinov83@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3340-2180

¹Caspian Public University,

Almaty, Kazakhstan

STATE REGULATION OF ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR GAMBLING

Abstract

This article examines the lack of independence of Article 444 of the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses, which establishes liability for participation in gambling. The article examines the derivative

nature of this provision, as it applies only if a court verdict has entered into force in a criminal case initiated under Article 307 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, declaring gambling activity illegal and consistent with the characteristics of gambling. This legal structure creates a dependence of administrative liability on criminal prosecution, which contradicts the principles of promptness and inevitability of punishment. Based on an analysis of Kazakhstan legislation, law enforcement practice, and scientific approaches, it is concluded that the existing administrative liability mechanism does not fully meet the goals of state regulation of gambling. The authors conclude that comprehensive improvements to the regulatory framework are necessary, along with clarification of the provisions of Article 444 of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan and increased coordination between government agencies. Furthermore, the authors substantiate the need for legislative delineation and clarification of the legal nature of gambling in the context of administrative prosecution.

Keywords: gambling, law enforcement, practice, regulation, gambling business, administrative liability.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.01.2026